

Я шла по проселочной дороге, нервно оглядываясь и прислушиваясь к ночным звукам. Час назад я застрелила человека, хотя, с моей точки зрения, называть его так можно было лишь в припадке благодушия. Я хотела его убить и сделала это. Прошел уже час с того момента, а перед глазами все еще стояли его лицо, искаженное болью, и кровь, что была фонтаном из-под его рук, которыми он схватился за горло, но, главное, его взгляд. Странный взгляд. В нем не было ненависти, только сожаление. И сейчас, думая об этом, я в очередной раз нервно поежилась.

Я двигалась расслабленно и устало, чувствуя, как на меня наваливается тоска, потому что еще там, стоя рядом с машиной, где обливался кровью Ден, я поняла: это убийство ничего не изменило. Человек, которого я ненавидела, истекал кровью, но мир остался прежним, и я опять не видела в нем места для себя.

На ходу я потерла лицо руками и сказала вслух:

— Надо было не так...

«А как? — противно хихикнул голос внутри меня, подозрительно напомнив интонацией Ника. Я упрямо тряхнула головой. — Надо было найти документы и посадить всю эту сволочь. Попытаться, — поправила я себя. — Попытаться это сделать. А я думала только о том, чтобы убить Дена. Он просто пешка,

такая же, как и я». Очень отстраненно, без страха я подумала, что теперь вряд ли смогу найти документы. Мне придется отвечать перед законом за убийство; в том, что это обыкновенное убийство, я уже не сомневалась. Доказать, что именно я покушалась на Дена, не составит труда: нас видели вместе в ресторане, охрана подтвердит, что мы уехали вдвоем... Я вспомнила ребят Дена и мрачно усмехнулась: сомнительно, что дойдет до ареста. Для них дело чести найти меня и поквитаться. Так что легкой смерти мне ждать не следует.

Последние месяцы меня занимала только одна мысль: убить Дена, и я ни разу не подумала, а что будет потом. Хотя следовало бы... На какое-то мгновение мне стало жаль себя, но жалость тут же исчезла, и я вновь почувствовала лишь усталость и тупое равнодушие. Очень хотелось курить. Чтобы отвлечься, я стала прикидывать, были ли у меня шансы найти компрометирующие Долгих бумаги и засадить всю свору в тюрьму. Если шансы найти документы я оценивала как средние, то в остальном... в общем, выходило: не так много я потеряла. Я усмехнулась и сказала вслух:

— Жаль. Ден лежит с пулей в горле, и ничего уже в этой жизни не изменить. Таковы правила игры, нравятся они тебе или нет.

Впереди показалась какая-то деревня, несколько домов вразброс, в центре горел одинокий фонарь. Я присела на обочине дороги, пытаюсь решить, что делать дальше. Возвращаться домой нельзя, там меня, скорее всего, ждут. Паспорт и немного денег в сумке — это хорошо. Я в вечернем платье и босая, туфли сбросила, убегая от ребят Дена. Вид, скажем прямо, интригующий, это плохо. Значит, для начала надо раздобыть одежду и обувь и попытаться спешно уехать. В город соваться нечего, одежду можно раз-

добыть в ближайшем магазине (должен ведь он здесь быть), вопрос: сколько у меня времени? Ребята Дена профессионалы и прекрасно понимают: на своих двоих я далеко не уйду. О том, что мне понадобится одежда, тоже наверняка подумали, так что, скорее всего, у ближайших торговых точек меня и будут ждать. Хотя они могут решить, что я позаботилась и о машине, и об одежде, и даже о новом паспорте. Кстати, а что мне мешало подумать об этом? Я усмехнулась и покачала головой. И опять вспомнила Дена. Уже в тот момент, когда нажала на курок, я поняла: все напрасно. А теперь я сижу на обочине и пытаюсь сообразить, как быть дальше. Вряд ли я проживу долго, так что можно не напрягаться над решением этого вопроса.

— Я хочу спать, — произнесла я, не в силах бороться с навалившейся усталостью. Сон был единственным способом избавиться от воспоминаний о его взгляде, там, в машине, сразу после выстрела.

Я с трудом поднялась и направилась в сторону деревни. Неплохо бы отыскать какой-нибудь сарай. В этот момент зазвонил мобильный. Это был Ник, что меня, признаться, удивило.

— Эй, — позвал он, — эти суки тебя еще не сцапали? — Голос Ника звучал весело, будто в происходящем он находил что-то в высшей степени забавное.

— Пока нет, — ответила я.

— Вот именно, «пока», — передразнил он. — Надеюсь, за это время ты успела удалиться от места злодеяния километров на сто как минимум.

— Ты сильно преувеличиваешь мои способности, — вздохнула я. — Километров десять, не больше.

Ник помолчал, как видно, прикидывая, стоит мне верить или нет.

— Дорогая, это шутка? — хихикнул он.

— У меня нет настроения шутить, — ответила я. — Пешие ночные прогулки по лесу этому не способствуют.

— Что?

Кажется, я все-таки смогла его удивить и, не удержавшись, засмеялась, хотя ничего смешного в ситуации не было. Ник выдал замысловатое ругательство.

— Вот уж не думал, что ты такая идиотка, — добавил он, немного успокоившись. — И что ты намерена делать? — поинтересовался он.

— Хочу найти какой-нибудь сарай и завалиться спать.

— Гениально, — фыркнул он. — Только, если мальчики Дена тебя найдут, утро вряд ли покажется добрым.

— Это я и без тебя знаю.

— Там, по соседству, есть что-нибудь примечательное, населенный пункт, к примеру?

— Есть. — В этот момент я как раз подошла к указателю и смогла прочитать название деревни. — Кишлеево.

— Чудесное название. Надеюсь, деревня обозначена на карте. Обретайся неподалеку от дороги, я минут через двадцать подъеду.

Он отключился, а я стала размышлять, чему приписать желание Ника объявиться здесь. Вполне возможно, он решил сдать меня людям Дена, надеясь заработать на этом, что вполне в его характере. Но почему-то я не особенно верила в это. Хотя его желание помочь мне вызывало еще большие сомнения. Выходит, он что-то задумал. В тот момент отгадывать загадки не было ни желания, ни сил. Надо было решать, остаюсь я здесь, чтобы дожидаться Ника, или стоит поскорее смыться отсюда. Я сказала ему, где нахожусь, значит, уже в тот момент решила.

Я сошла с дороги и устроилась в ближайших кус-

тах. Меня вдруг охватил озноб, пробирая до костей, хотя до сего момента, бегая босиком по сырой траве в легком платье, холода я не чувствовала. Я растирала ладонями мокрые ноги, не очень рассчитывая, что это поможет. Где-то в деревне залаяла собака. Я прислушалась, пытаюсь уловить звук работающего двигателя. Собачий лай, шелест ветра в высоких со- снах, и больше ничего.

Наконец со стороны деревни донесся характер- ный звук, а вскоре на дороге я увидела джип Ника. Если я не поспешу выйти, он проедет мимо. Решать надо быстрее. Джип ехал медленно, я поднялась и направилась к дороге. Ник увидел меня и затормо- зил.

— Паршиво выглядишь, — сказал он, открывая мне дверь.

— Ты придираешься, — усмехнулась я, так и не решив, стоит доверять ему или нет, но уже садясь в машину.

Ник развернулся и поехал в сторону деревни, од- нако почти сразу свернул на лесную дорогу, ее мож- но было различить лишь с трудом. Надеюсь, Ник здесь неплохо ориентируется. А может, все проще: он решил, что я доставляю слишком много беспок- койства, и поспежит от меня избавиться? Странно, но эти мысли не особенно меня расстроили, я вгля- дывалась в темноту за окном и хотела лишь одно- го — закрыть глаза и уснуть.

— Скажи, радость моя, с какой такой стати ты бе- гаешь по лесу? — не удержался Ник от язвительно- сти. — Неужто ты не позаботилась...

— Заткнись, а? — «вежливо» попросила я.

Ник немного посверлил меня взглядом. Я думаю, этот процесс захватил бы его целиком, но дорога требовала внимания. Он вздохнул и кивнул, словно с чем-то соглашаясь.

— Поправь меня, дорогая, если я начну предаваться фантазиям: ты не позаботилась о надежной норе для себя, не обзавелась новенькой ксивой и в швейцарском банке тебя не ожидает кругленькая сумма. — Я молчала, не обращая внимания на его болтовню, и Ник пригорюнился. — Значит, это был акт самоубийства. С ума сойти. Я зря тратил на тебя время, такую тупую скотину, как ты, ничему не научишь.

— Ты зачем приехал? — спросила я серьезно.

— Догадайся с трех раз, — хмыкнул Ник.

— Попробую. Вряд ли тебя очень беспокоит тот факт, что я попаду к людям Дена. Но хозяевам не понравится, если я вдруг окажусь в кабинете следователя. Я почти не сомневаюсь, что под ближайшей сосной ты меня и закопаешь.

— Я бы сделал это с удовольствием. Характер у тебя на редкость пакостный, к тому же ты неблагодарна. Так что самое лучшее и впрямь от тебя избавиться. Но, пожалуй, я буду скучать. — Он усмехнулся, однако говорил серьезно.

— Выходит, ты примчался мне на помощь? — не очень-то веря в подобное, спросила я.

Ник вроде бы и сам не поверил.

— Выходит. Чудеса, правда?

— Ага. Я должна сказать тебе «спасибо»?

— Не спеши. Неизвестно, что хуже, раз ребята Дена просто жаждут с тобой встретиться. Я слышан об их методах. Поэтому, если ты вдруг решишь застрелиться, это будет не слишком глупо.

— А если я решу еще немного помучиться? — спросила я.

Ник засмеялся.

— Не такая уж ты и дура, — ответил он, помолчал с минуту и вновь заговорил: — У меня есть надежное

местечко, отсидишься там. Страсти улягутся, тогда и решим, что делать дальше.

— Ник, у меня нет этих бумаг, — покачала я головой. — Честно, нет. И я понятия не имею, где они могут быть.

— Вот оно что, — присвистнул он. — А в мою бескорыстную любовь ты не веришь?

Мы невесело рассмеялись, я, исподволь приглядываясь к нему, пыталась понять, чего следует ожидать.

— Давай сойдемся на том, что твой сладкоречивый будет у меня в неоплатном долгу, если я прикрою твою задницу.

— Шутишь, — усмехнулась я. — Он ценит меня не больше, чем соседскую собаку.

— Может, и меньше, но ребенка ему родила ты, а не кто-то из его манекенщиц. Думаю, он немного понервничает, но в конце концов скажет мне «спасибо».

— Что тебя, безусловно, осчастливит, — заметила я.

— Я преданный слуга его величества, — усмехнулся Ник. — Эй, — подмигнул он мне. — Я ведь ничего не обещал, только сказал: там посмотри, так что не расслабляйся.

Я вновь устала в окно, размышляя над словами Ника. Что, если он действительно надеется зацепить Рахманова, оттого и помогал мне, когда я охотилась за Деном? Кому-то подобные мысли и показались бы ерундой, но не мне, я слишком хорошо знала Ника. Убийство Дена, точнее, тот факт, что убила его я, многих ставит под удар, в том числе и Рахманова. Поэтому я и была уверена: встретиться со следователем мне не дадут. Так что готовность Ника помочь, скорее всего, объясняется просто: он хочет, чтобы я была под рукой: если его хозяева ре-

шат от меня избавиться, искать меня не придется. Возможность, что он сдаст меня парням Дена, я тоже со счетов не сбрасывала, конечно, сдаст, если усмотрит в этом выгоду.

— Незачем строить из меня злодея из мелодрамы, — вдруг заявил он, а я усмехнулась: иногда я всерьез верила, что он способен читать мои мысли. Впрочем, сейчас это нетрудно.

Дорога углублялась в лес, а я так и не спросила, куда мы едем. Ника как будто вполне устроило отсутствие у меня любопытства, он тоже замолчал, смотрел вперед, будто забыв о моем присутствии, и хмурился. Обняв себя за плечи, я закрыла глаза, а он сказал:

— Сзади куртка, накинь.

Я достала куртку, завернулась в нее, голова моя свесилась на грудь, я вздрагивала, когда машину трясло на ухабистой дороге, но вскоре уснула.

Ник растолкал меня через час, хотя мне показалось, что спала я всего несколько минут.

— Приехали, — буркнул он.

Еще мало что соображая, я огляделась. Мы находились во дворе симпатичного двухэтажного дома, окруженного кирпичной стеной. За моей спиной ворота и калитка в глухой стене, забор высокий, больше двух метров. Вокруг дома никаких деревьев, только зеленые лужайки. Ник вышел из машины и направился к крыльцу, украшенному бронзовыми львами.

— Шевелись, — поторопил он меня, и я последовала за ним. Просторный холл был абсолютно пуст. Пока я оглядывалась, продолжая зябко ежиться под курткой, он прошел в глубь дома и оттуда позвал: — Хочешь выпить?

Шлепая босыми ногами по мраморному полу, я

отправилась на его поиски. Ник находился в кухне, здесь мебели было в избытке, но кухня все равно производила впечатление нежилой. Ник достал из шкафа коньяк, плеснул в два стакана и один протянул мне.

— Что ж, за упокой души Гадюки Дена. — Ник залпом выпил коньяк и замер со стаканом в руке, закрыв глаза. Я тоже выпила залпом, не чувствуя вкуса.

— Чей этот дом? — спросила я, поставив стакан.

— Какая разница? — ответил Ник, не глядя на меня, помолчал и вдруг заявил: — Мой. Разумеется, о том, что он принадлежит мне, никто не знает.

— Здесь ты собирался разводить розы на пенсии? — усмехнулась я.

Ник ответил недовольно:

— Собирался. Только вряд ли я доживу до счастливой старости, связавшись с такой дурой. От тебя одно беспокойство, а у меня слишком доброе сердце, я не в состоянии от тебя избавиться. Ты из меня веревки вьешь, — дурашливо прохныкал он, посмотрел на бутылку и налил еще коньяка. — В холодильнике должна быть жратва, если я ошибся, то немного поголодаешь. Свет в доме не включай, чтобы не привлекать внимания. В ближайшие дни я вряд ли смогу приехать, но если будут новости, позвоню, здесь есть телефон. Я буду звонить три раза подряд, только на третий снимешь трубку. На прочие звонки не отвечай, хотя вряд ли кому взбредет в голову сюда позвонить. Из дома не выходи, хоть он и окружен забором, но я бы особо на это полагаться не стал. В твоих интересах соблюдать максимальную осторожность. Где твой мобильный?

Я достала телефон из сумки, протянула его Нику. Тот отключил его и сунул в карман.

— Не вздумай звонить своей Машке, — нахмурился Ник. — Они будут за ней следить и наверняка

прослушку поставят. Короче, лежи на самом дне и шевелиться не смей. Здесь есть телик и книги, так что со скуки не загнишься, только держи жалюзи постоянно опущенными, наверх не поднимайся, передвижение по дому можно засечь, имея соответствующую аппаратуру, уверен, у ребят она есть. Ко мне они тоже «хвост» приставят, так что скоро в гости не жди.

Ник толкнул стакан, он заскользил по гладкой поверхности и замер в сантиметре от края стойки, Ник довольно усмехнулся и зашагал к двери.

— Ты уезжаешь? — крикнула я ему в спину.

— Ты догадлива, радость моя, — ответил он, не поворачиваясь. — Придется тебе на время обойтись без няньки.

Я слышала, как хлопнула входная дверь, а потом заработал двигатель машины, посмотрела на бутылку коньяку и решила выпить еще. Потом заглянула в холодильник, на нижней полке консервы, в морозилке кусок мяса, впрочем, сейчас мысль о еде меня вовсе не беспокоила. Я прошла по первому этажу, не рискуя включать свет в комнатах. Их было четыре, и три из них пусты. Соседняя оказалась спальней, здесь стояла кровать, рядом громоздкий шкаф и стеллаж с десятком книг. Я взглянула на обложки и невольно усмехнулась: Ник тяготел к философии. Выключив свет на кухне, я вернулась в спальню, легла поверх одеяла, подтянув к животу ноги и обхватив колени руками. В темноте смутно проступали контуры шкафа, за спиной надоедливо тикали часы, слишком громко или мне это только казалось? Очень хотелось зареветь от страха или от жалости: к себе, к Дену, поди разберись, слезы должны нести облегчение, но их не было, меня вновь охватило странное безразличие. Я закрыла глаза и попыталась уснуть. Но сон не шел.

За окном серело, я забралась под одеяло, надеясь согреться, меня била дрожь, но вовсе не от холода. Я подумала выпить еще, но мысль о том, что надо встать и пойти на кухню, вызвала протест. И вдруг я подумала: как было бы хорошо умереть сейчас. Закрыть глаза и умереть. Я закрыла глаза и, странное дело, почти мгновенно уснула.

Проснулась я ближе к обеду. Прошла в ванную и долго стояла под душем, после этого вернулась в постель и проспала почти до вечера. Выпила два стакана воды и вновь отправилась спать. Утром следующего дня все повторилось, у меня не было сил подняться, приготовить себе поесть. С трудом разлепив глаза, я шла в туалет, потом на кухню, чтобы выпить воды, и возвращалась в постель, засыпая уже на ходу. Мне ничего не снилось, по крайней мере, так мне казалось, тело было вялым, непослушным, а мысли путались, ни одной я не способна была додумать до конца. Хотелось одного: спать.

Проснувшись в очередной раз, я не смогла с уверенностью сказать, сколько времени провела здесь. Похоже, не меньше недели. Все случившееся представлялось таким далеким, что теперь мне большого труда стоило восстановить события. Вот мы встречаемся с Деном в ресторане, вот идем к его машине, я роняю сумку, и Макс, парень из охраны Дена, торопливо собирает с пола ее содержимое, а я иду в туалет и достаю из смывного бачка спрятанное там оружие... У меня было чувство, что я вспоминаю какой-то фильм.

«Надо встать, принять душ и выпить чаю, если он здесь есть», — раскинув руки и глядя в потолок, думала я. Но тут же забралась под одеяло и нырнула в беспамятство.